

ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ АГРЕССИВНОСТИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬЮ
ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ*Ирина Анатольевна Назарова**Научно-исследовательский институт психического здоровья СО РАМН,
634021, Томск, ул. Фрунзе, д. 122, e-mail: ianazarova@mail.ru*

Реферат. В ходе экспериментально-психологического исследования с помощью проективной методики «Рисунок человека» и опросника Басса–Дарки было обследовано 155 несовершеннолетних правонарушителей. Анализ диагностических методик выявил у них преобладание демонстративных черт личности, психологическую незрелость, высокий уровень физической и вербальной агрессии. С помощью методов статистической обработки был произведен корреляционный анализ, который позволил конкретизировать основные способы интерпретации проективного метода для данной выборки.

Ключевые слова: подростки, зависимость от психоактивных веществ, агрессия, проективные методики.

STUDYING THE STRUCTURE OF AGGRESSION
IN JUVENILE DELINQUENTS ADDICTED TO
PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

Irina A. Nazarova

Mental Health Research Institute SB RAMSci,
634021, Tomsk, Frunze Street, 122,
e-mail: ianazarova@mail.ru

Sample consists of 155 juvenile offenders who have been subjected to psychological testing by technique “Image of man” and Buss-Durkee test. The analysis of diagnostic techniques revealed demonstrative characteristics of the personality, psychological infantilism and high level of physical and verbal aggression. With the help of methods of statistical processing there was performed the correlation analysis, which made possible to concretize the main ways of interpretation of a projective method for this sample.

Key words: adolescents, substance dependence, aggression, psychological projective methods.

Известно, что неблагоприятное семейное окружение, отсутствие поддержки и социальной защищенности ведут к формированию криминального и аддиктивного поведения у молодежи [3-6]. Данные статистики свидетельствуют о том, что в РФ по состоянию на 2012 г. было зарегистрировано 813 случаев постановки диагноза, связанного с употреблением психоактивных веществ (ПАВ) у подростков [9]. Число

поступивших сообщений о нарушении прав детей в 2012 г. составило 140174 [8]. Уголовная статистика последних лет фиксирует рост числа тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних, увеличение доли насильственных преступлений. В подобных условиях особую значимость приобретают вопросы оценки влияния агрессивности на реализацию аддиктивных и криминальных форм поведения.

Целью исследования стало изучение структуры агрессивности различными (вербальным и невербальным) психологическими методами у подростков, страдающих зависимостью от ПАВ и находящихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних правонарушителей. Было обследовано 155 подростков мужского пола в возрасте от 15 до 19 лет (средний возраст – 16,1±0,9 года).

Клиническое обследование подростково-юношей позволило выявить, что 36,67% из них употребляли алкоголь и каннабиноиды, 14,67% – каннабиноиды и опиаты, 13,33% – алкоголь и опиаты, 12,67% алкоголь, каннабиноиды и опиаты, 8% – каннабиноиды; 6% – опиаты, 6% – алкоголь и ингалянты, 2% – алкоголь, ингалянты и каннабиноиды. У 17% юношей первые пробы ПАВ произошли в возрасте до 10 лет. Основным мотивом для этого у 71,17% юношей была «потребность испытать новые ощущения». При дальнейшем потреблении ПАВ доминирующим становился гедонистический мотив (77,11%). Сдерживающие факторы перед первым употреблением отсутствовали у 72,03% подростков.

При анализе анамнестических данных семей правонарушителей было установлено, что в полной семье воспитывались 29,33% юношей. Семейное воспитание по типу гипоопеки было выявлено у 44,67% подростков, бессистемное воспитание – у 25,33%. Запойная форма употреб-

ления алкоголя отцом несовершеннолетнего имела место в 71,3% случаев, мать – в 28%. Согласно данным литературы о влиянии алкоголизации и наркотизации на формирование не только агрессивного, но и суицидального поведения [2], суицидальные попытки совершили 25,42% юношей.

При проведении экспериментально-психологического обследования использовались методы «Рисунок человека» [1] и опросник Басса–Дарки [7]. Статистическая обработка данных производилась с использованием программы Statistica 6.0, корреляционный анализ для номинативных переменных – по Манну–Уитни.

Оценка рисунков показала, что уровень изобразительного искусства у 14,77% подростков соответствовал возрасту от 3 до 7 лет, у 34,09% – от 8 до 10 лет, у 21,59% – от 11 до 13 лет и лишь у 29,55% был в норме [1]. Полученные данные свидетельствовали о высоком проценте отставания от возрастной нормы. При изучении расположения и размерности рисунков оказалось, что в 61,36% случаев рисунок был уменьшенный, в 56,81% изображение человека располагалось у края листа, т.е. имело место снижение фона настроения. Признаки демонстративности наблюдались в 62,5% рисунков, тревожные состояния – в 29,55%, проявления ригидных черт личности – в 28,4%, признаки инфантильности – в 13,6%. Анализ половой идентификации рисунков показал, что мужской пол изображённого человека присутствовал в 51,14% случаев, женский – в 4,55%, в 44,35% случаев пол человека на рисунке определить было невозможно. Сексуальная сфера была акцентирована в 42,86% рисунков, что проявлялось в особой прорисовке генитальной сферы, изображении женской груди, обнаженной фигуры. Отсутствие признаков сексуальной принадлежности свидетельствовало о несформированности половой идентификации. При анализе рисунков на агрессивность и проявление асоциальных тенденций признаки физической агрессии обнаружили в 34,09% работ, вербальной агрессии – в 14,77%. На агрессию и враждебность указывали изображения соответствующего выражения лица (в 14,77% работ). Проявления негативизма имели место у 8% юношей (персонаж был нарисован в профиль), подчеркивание ушей – в 63,64%, что характерно для людей, опасющихся, что их низко оценивают, и придающих большое значение тому, что о них говорят. Асоциальные тенденции определялись у 35,2%

подростков и проявлялись в резком нарушении стандартных норм изображения. При выполнении задания «Рисунок человека» в 23,86% случаев наблюдалась конкретизация изображаемого персонажа – клоуна, инопланетянина, монстра, заключенного, военного и других персонажей, что указывало на ассоциацию со своей ролью в коллективе с данным персонажем или о наличии антисоциальных тенденций.

По опроснику Басса–Дарки были получены высокие показатели шкал «физическая агрессия» ($5,9 \pm 1,5$), «подозрительность» ($6,1 \pm 1,9$), «вербальная агрессия» ($7,6 \pm 2$), «чувство вины» ($5,6 \pm 2,2$). При сравнении результатов проективной и стандартизированной методик были обнаружены следующие корреляции: между излишне подчеркнутыми ушами и негативизмом ($r = -0,32$) с подозрительностью ($r = -0,22$), что подтверждало интерпретацию рисуночного теста, согласно которому акцент на прорисовке ушей трактуется как высокая озабоченность тем, что о тебе говорят окружающие. Размещение на листе изображения небольшого размера, расположенного с края листа было связано с индексом враждебности ($r = -0,27$) и с подозрительностью ($-0,33$). Пол персонажа рисунка коррелировал с косвенной агрессией ($r = 0,24$) и раздражительностью ($r = 0,22$), т.е. несформированная половая идентификация провоцирует проявления агрессии в виде крика, топая ногами, вспыльчивости, грубости. Была выявлена взаимосвязь между косвенной агрессией и элементами в рисунках, свидетельствующими об органическом поражении головного мозга ($r = 0,34$): подростки, имеющие органическую недостаточность центральной нервной системы, не могут подавлять (сублимировать) агрессивные реакции. Выявленные признаки вербальной агрессии в рисунках достоверно ($r = -0,22$) коррелировали с вербальной агрессией по тесту Басса–Дарки. Кроме того, обнаружилась достоверная взаимосвязь изображения ремня и вербальной агрессии ($r = -0,26$). Дальнейшее изучение семантики данного символа и его взаимосвязей с другими элементами рисунка позволит получить новые данные для расширения углубления интерпретаций рисуночных методик.

Ожидаемым стало выявление корреляции между такими параметрами рисунка, как выражение лица, обида ($r = 0,27$), враждебность ($r = -0,23$). Такая взаимосвязь отражает процесс восприятия окружающих и показывает, что лицо человека является ведущим для оценки его

эмоций и подтверждает готовность подростков к негативному восприятию. Имели место взаимосвязь между диспропорциями в изображении человека, раздражительностью ($r=-0,34$), негативизмом ($r=-0,29$). Такое несоблюдение общепринятых норм в изображении человека свидетельствует в пользу внутриличностной дисгармонии и с учетом характера выборки обследованных отражает проявление асоциальных норм поведения.

Таким образом, изучение клинико-социальных параметров контингента несовершеннолетних правонарушителей выявило у них наличие низкого социального и образовательного статуса, обусловленного неблагоприятным, отягощённым зависимым потреблением алкоголя семейным окружением, незаинтересованным в воспитании своих детей. Всё это вело к раннему приобщению к употреблению ПАВ при практически полном отсутствии сдерживающих мотивов и в дальнейшем к продолжению их употребления в качестве ведущего способа получения удовольствия. Несовершеннолетние правонарушители представляют специфический контингент, для которого характерны отставание психического развития, задержка и деформация в формировании половой идентификации, несформированность внутреннего контроля с преобладанием импульсивности, экспансивности, демонстративности в поведенческих реакциях. Отражением влияния внешнего неблагоприятного окружения являются высокий уровень тревожности, подавленности, готовности к агрессивному реагированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: Владос-пресс, 2003. 160 с. ил.
2. Калашникова А.С. Личностные особенности лиц, совершивших гетеро- и аутоагрессивные действия // Неврологический вестник. 2008. Т XL. №1. С. 14–16.
3. Карпов А. М., Горячев Д.Н. Структурно-динамическое единство алгоритмов формирования химических и поведенческих зависимостей // Практическая медицина. 2011. № 1(49). С. 37–41.

4. Макушина О.П. Склонность к различным аддикциям в современной семье // Социальная психология и общество. 2011. №4. С. 111–122.
5. Менделевич В.Д., Зобин М.Л. Аддиктивное влечение. М.: Медпресс-информ, 2012. 264 с.
6. Менделевич В.Д., Зиганшин Ф.Г., Гурьянова Т.В. Психиатрия, общество и безопасность граждан: общероссийские и татарстанские тенденции // Неврологический вестник. 2011. №1. С. 3–8.
7. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
8. Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2012. <http://минобрнауки.рф>.
9. Социально значимые заболевания населения России в 2012 году (статист. мат.). <http://www.rosminzdrav.ru>

REFERENCES

1. Venger A.L. *Psikhologicheskie risunochnye testy: Ilyustrirovannoe rukovodstvo*. Moscow: Vlados-press, 2003. 160 p. (in Russian)
2. Kalashnikova A.S. *Nevrologicheskii vestnik*. 2008. Vol. XL, №1. pp. 14–16. (in Russian)
3. Karpov A. M., Goryachev D.N. *Prakticheskaya meditsina*. 2011. № 1(49). pp. 37–41. (in Russian)
4. Makushina O.P. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2011. №4. pp. 111–122. (in Russian)
5. Mendelevich V.D., Zobin M.L. *Addiktivnoe vlechenie*. M.: MEDPRESS-inform, 2012. 264 p. (in Russian)
6. Mendelevich V.D., Ziganshin F.G., Gur'yanova T.V. *Nevrologicheskii vestnik*. 2011. №1. pp. 3–8. (in Russian)
7. Raigorodskii D.Ya. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie*. Samara: Izdatel'skii Dom BAKhRAKh-M, 2001. 672 p. (in Russian)
8. *Svedeniya o vyyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya ro-ditelei za 2012* <http://minobrnauki.rf>. (in Russian)
9. *Sotsial'no znachimye zabolevaniya naseleniya Rossii v 2012 godu (Statisticheskie materialy)* <http://www.rosminzdrav.ru> (in Russian)

Поступила 18.04.14.